

Сун Хуайцы прислушался к шагам за спиной и бросил взгляд на то, как одета Чэнь Жомин.

На ней была бело-синяя толстовка с капюшоном, рваные джинсы в полоску и кроссовки неизвестного ему бренда.

Выглядела она как свежая, полная жизни студентка.

Бодро и солнечно, но совсем не для важных мероприятий.

Пусть она всего лишь водитель, но выглядеть пристойно необходимо.

В мире Сун Хуайцы высокопоставленные чиновники и знать часто устраивали приемы. Те, кто любил пышность, приглашали множество гостей, и перед воротами выстраивались ряды карет, демонстрируя статус хозяина. Кучера и слуги в таких случаях переодевались в опрятную одежду и ждали у повозок, пока господа не вернутся из дома.

В эту эпоху, должно быть, всё примерно так же.

Похоже, одежда, которую Сун Хуайцы велел подготовить госпоже Ли, была в самый раз.

Сун Хуайцы повел гостью внутрь. На этот раз госпожа Ду не ждала их у порога.

Войдя в особняк, Чэнь Жомин замерла, очарованная классическим европейским стилем интерьера. Мебель из темного дерева с золотой отделкой выглядела просто и элегантно.

Неужели это и есть дом господина Суна?

Он действительно вошел сюда!

Ее взгляд скользнул по просторной гостиной и остановился на мужчине, сидевшем на кожаном диване.

Хм? Секретарь Лань?

Услышав звук открывающейся двери, Лань Сюаньцин обернулся и слегка кивнул в знак приветствия.

Значит, я здесь не одна.

Чэнь Жомин мысленно закусила губу.

Сун Хуайцы и Лань Сюаньцин, заметив, как радость в глазах девушки сменилась разочарованием, а уголки губ опустились, словно у приунывшего щенка, одновременно подумали: до чего же она предсказуемая.

Сун Хуайцы почувствовал новизну. В мире действительно еще остались люди, которые так открыто выражают свои чувства на лице. Как давно он этого не видел. Такую искренность, не требующую маскировки. На взгляд Сун Хуайцы, сохранять подобную беззаботность могли лишь невинные дети.

Лань Сюаньцин сразу оценил наряд Чэнь Жомин — неплохо, молодежно. Он не понимал, зачем Сун Хуайцы позвал ее: на предстоящий прием было всего два приглашения, и Чэнь Жомин

точно не входила в список.

Однако боковым зрением он заметил, как Сун Хуайцы невольно поднес руку к груди. Это резкое движение заставило его обернуться.

Плохо с сердцем?

Лань Сюаньцин не помнил, чтобы у Сун Хуайцы были проблемы с сердцем. Разве что можно считать болезнью узость души. К тому же, судя по спокойному выражению лица, Сун Хуайцы не выглядел так, будто ему плохо. Что происходит?

Обостренное восприятие мгновенно вернуло Сун Хуайцы из воспоминаний о смерти к реальности. Он остро почувствовал подозрительный взгляд Лань Сюаньцина.

Тц, что такое? Сун Хуайцы, ты что, размяк? Неужели начал поддаваться чувствам, глядя на вещи?

Благодаря привычке императора быть переменчивым и подозрительным, на лице Сун Хуайцы застыла безупречная улыбка. Этого хватило, чтобы привести мысли в порядок и выглядеть как обычно.

Он похлопал Чэнь Жомин по плечу и предложил:

— Пойдем в гараж, посмотрим машины?

Чэнь Жомин воспрянула духом. Ну и что, что она здесь не одна? По крайней мере, она в доме господина Сун. Обрадовавшись, она энергично закивала.

Сун Хуайцы подумал: действительно, очень простой человек.

Он повернулся к Лань Сюаньцину:

— Секретарь Лань, составите компанию?

Чтобы не дать заблудшему подростку зайти слишком глубоко в пасть к волку, Лань Сюаньцин поднялся:

— Хорошо.

Сун Хуайцы заметил госпожу Ду, несущую фрукты, и сказал ей:

— Госпожа Ду, оставьте на столе, мы пойдем в гараж.

Госпожа Ду думала, что они уезжают, и хотела напомнить переодеться, но раз они просто смотрят машины, она поставила поднос:

— Хорошо, господин Сун.

Сун Хуайцы отвел их к частному подземному гаражу по соседству. Места там было немного, стояли три автомобиля.

Какой мужчина не любит машины?

Чэнь Жомин смотрела на Porsche, Hongqi Guoya и Maybach. Ее глаза сияли, и она робко спросила:

— Господин Сун, можно мне попробовать проехать круг?

Видя ее восторг, Сун Хуайцы махнул рукой:

— Пробуй. На какой удобнее будет, на той сегодня вечером и поедem.

Лань Сюаньцин всё понял. Значит, она будет водителем. Он еще раз окинул взглядом наряд Чэнь Жомин и мысленно поставил галочку против.

Чэнь Жомин поначалу вела себя сдержанно, медленно подошла к машинам, но хотя восторг так и рвался наружу, она ни к чему не прикасалась, вела себя прилежно. Пока Сун Хуайцы не бросил ей ключи. Чэнь Жомин, словно золотистый ретривер, спустившийся с поводка, с радостным вопросительным взглядом посмотрела на Сун Хуайцы. Тот беспомощно указал на машины, и девушка с ликованием нырнула в Hongqi.

Машина тронулась. Проезжая мимо Сун Хуайцы и Лань Сюаньцина, Чэнь Жомин опустила окно и, сверкая белоснежной улыбкой, крикнула:

— Спасибо, господин Сун!

Сун Хуайцы помахал рукой:

— Будь осторожна.

Машина сделала круг по району, потом она попробовала остальные две. По ощущениям, Чэнь Жомин больше приглянулась Hongqi, но ради статуса Сун Хуайцы вечером она в итоге выбрала Maybach.

Лань Сюаньцин окинул взглядом машины и сказал:

— Босс обычно ездит на Hongqi, водитель, дядя У, часто ездит на ней на приемы.

Он посмотрел на Чэнь Жомин:

— Ты правда считаешь, что Maybach лучше?

Чэнь Жомин прикусила губу, колеблясь. Maybach выглядит солиднее, но секретарь Лань знает господина Суна лучше. Если он так говорит, значит, господину Суну комфортнее в Hongqi.

Забываясь об удобстве босса, она ответила:

— На самом деле, Hongqi будет лучше.

Сун Хуайцы кивнул:

— Тогда поедem на Hongqi.

Он не удержался и коснулся шеи — она уже взмокла от пота. Лань Сюаньцин проследил за его движением: капля пота скатилась с виска и впиталась в ладонь. Заметив, что челка прилипла ко лбу, он сказал:

— Босс, вернемся, здесь жарковато.

Сун Хуайцы, которому уже стало не по себе, молча кивнул и направился к выходу.

Он ужасно боялся жары! Десять минут в гараже едва не довели его до обморока. Неизвестно, избаловало ли его тело этой технологией под названием кондиционер, но последние пару дней он не выносил больше семи-восьми минут на жаре или в душном помещении. Если бы его сейчас отправили обратно в ту эпоху, где лед был роскошью для императора, а спастись от зноя приходилось лишь веером, он бы и дня не протянул.

Лань Сюаньцин посмотрел на Чэнь Жомин, которая всё еще любовалась машинами:

— Идем.

Девушка подняла голову, увидела, что Сун Хуайцы уже далеко, и поспешила следом. Проходя мимо Лань Сюаньцина, она была остановлена его рукой. Увидев протянутую ладонь, Чэнь Жомин растерялась и замахала руками:

— Секретарь Лань, я не курю.

Лань Сюаньцин потерял дар речи:

— Ключи от машины.

Девушка спохватилась, вытащила ключи из кармана и отдала их ему. Тот молча зашагал прочь, оставив Чэнь Жомин в недоумении. Странно, она ведь и сама могла бы отдать ключи господину Суну! Она бы точно ничего не украла! Придется следить за секретарем, как бы он чего не прибрал к рукам.

Сун Хуайцы, не подозревая о возне за спиной, быстро вернулся в дом и, окунувшись в прохладу кондиционера, постепенно пришел в себя. Госпожа Ли, хлопотавшая на кухне, вышла на шум и увидела, что Сун Хуайцы в изнеможении осел на диван. Лицо покраснелось, челка прилипла к лицу, пот струился по шее, а он обмахивался рукой.

Поняв, что к чему, она тут же побежала в прачечную, намочила полотенце, отжала его и подала господину, а затем на всякий случай принесла воды. Как можно было так умяться, просто сходяв в гараж? Словно километр пробежал. Лишь бы не перегрелся.

Сун Хуайцы чувствовал, как пульсирует в висках. Он вытер лицо и шею, стараясь не выглядеть таким жалким. Ему казалось, что в этой эпохе гораздо жарче, чем в его.

Госпожа Ли посоветовала ему отдохнуть и принять душ. Сун Хуайцы был того же мнения — он не хотел пахнуть потом. Взглянув на часы, он увидел, что уже почти четыре. Он скрылся в ванной, а госпожа Ли приготовила ему пижаму.

Как только он ушел, вернулись Лань Сюаньцин и Чэнь Жомин. Лань Сюаньцин, увидев пустую гостиную и вспомнив поспешный уход босса, нахмурился.

Опять что-то не так? Нервы? Жара? Тепловой удар? Заболел?

Размышляя об этом, он достал телефон, открыл список контактов организаторов приема, обдумывая, как отказаться. Неустойка — это проблемы Сун Хуайцы, он же беспокоится о его

здоровье.

В этот момент он заметил незнакомую женщину, которая вышла из комнаты с темно-синей пижамой, постучала в другую дверь и что-то тихо сказала. Дверь приоткрылась, и знакомая рука забрала одежду. Очевидно, рука Сун Хуайцы.

Лань Сюаньцин подошел:

— Здравствуйте, где босс?

Госпожа Ли вежливо улыбнулась:

— Я случайно намочила одежду господина Суна, он сейчас переодевается.

Сун Хуайцы, стоявший за дверью, остался доволен ответом. Именно так и должно быть. Ему не нужны слуги, которые болтают лишнее о слабостях хозяина.

Услышав ответ Лань Сюаньцина, он дождался, пока шаги стихнут, и запер дверь на замок.

Когда Сун Хуайцы вышел, смыв с себя запах пота, он увидел, что Лань Сюаньцин и Чэнь Жомин сидят по разные стороны дивана, словно между ними пролегла граница. Ему стало любопытно, он понаблюдал за ними немного и подошел к секретарю.

Лань Сюаньцин рассматривал листок, на котором Сун Хуайцы выписывал имена. Он смотрел на имя Хэ Ци, вспоминая, как Сун Хуайцы спрашивал его о характере этого человека.

В поле зрения неожиданно появились тапочки. Он поднял голову. Сун Хуайцы смотрел прямо на него:

— Секретарь Лань, что вы там рассматриваете?

Лань Сюаньцин встретился с ним взглядом:

— Думаю о том, каков же на самом деле Хэ Ци.

Он пытался найти в глазах Сун Хуайцы хоть тень сомнения или уловки, но тот лишь смотрел в ответ. В глазах всё та же улыбка, зрачки даже не дрогнули, отражая спокойствие, словно чистое озеро.

Он правда забыл? Или так хорошо прячется?

Лань Сюаньцин засомневался. Если человек способен контролировать свои эмоции с помощью такой воли, а затем выпускать их наружу в подходящий момент, то это просто ужасает. Каким же твердым должен быть дух.

Лань Сюаньцин не помнил, чтобы Сун Хуайцы был таким. Он чувствовал, что сходит с ума. Не понимал, что пытается доказать или проверить. Возможно ли такое призрачное, лишенное научных доказательств явление?

Но человек перед ним действительно изменился. Стал всё больше походить на него самого, и это лишало Лань Сюаньцина рассудка.

<http://bllate.org/book/22454/2360854>